

М. Г. АТАМАНОВ (Тарту)

ОТРАЖЕНИЕ ВОРШУДНО-РОДОВЫХ ИМЕН УДМУРТОВ В МИКРОТОПОНИМИИ

Удмуртские воршудно-родовые имена широко отражены в топонимии Прикамья. Так, по нашим подсчетам, из 3136 населенных пунктов Удмуртской АССР (АТД 1972: 4) 311 (~ 10%) образованы с помощью воршудных имен, которые донесли до нас названия родов — основателей данного селения. Наибольшее количество ойконимов, образованных от воршудно-родовых имен, сосредоточено в центральных и южных районах республики, особенно в бассейне рек Кильмезь, Вала, Иж. Так, в Селтинском районе из 128 населенных пунктов 38 (~ 26,5%) указывают на воршудно-родовые имена их жителей. По этим ойконимам можно определить проживание на территории района следующих родов: Сьёлта, Бия, Жикъя, Мёнъя, Зумъя, Чанья, Лузза, Узя, Кёпка, Болма, Омга.

Воршуд — это имя родового божества, хранителя семейно-родового счастья. В основе воршудных названий лежат наименования тотемов рода (Атаманов 1977: 25—29). Возникнув в глубине веков, они несут на себе отпечатки различных эпох. Хотя род у удмуртов давно разложился, отдельные его пережитки сохранялись до недавнего прошлого. В большинстве старинных удмуртских селений и в настоящее время можно встретить географические объекты, носящие воршудно-родовые имена. Но, к сожалению, до сих пор микротопонимы Удмуртии не служили объектом специального изучения и по этой части имеются очень скудные сведения, собранные во время этнографических экспедиций путем опроса отдельных информаторов, а также из печатных работ в основном дореволюционного периода. Каждое такое название очень ценно в том отношении, что кроме фиксации родовой группировки, проживавшей в данном селении, оно помогает понять сущность многих сторон родового строя. Приведем некоторые из них: *Узя-кар* (*кар* 'гнездо, городище, город') 'городище, принадлежащее роду Узя' (с. Балезино, Балезинский р-н, УАССР; Первухин 1889: 3—4); *Сьёлта-кар* 'городище, принадлежащее роду Сьёлта' (д. Сепыч, Глазовский р-н, УАССР; Первухин 1889: 3—4); *Эбга-кар* 'городище, родовое гнездо рода Эбга' (д. Нижняя Слудка, Глазовский р-н, УАССР; Первухин 1889: 3—4).

Перечисленные кары находятся на севере Удмуртии, в бассейне р. Чепцы. В данных примерах мы видим отражение той далекой эпохи, когда каждый род, каждое племя имели единую территорию с укрепленным родовым гнездом — *кар* — в центре. В случае угрозы нападения врагов члены рода могли укрыться в таких городищах, расположенных на высоких мысах берегов рек и укрепленных мощными валами и частоколом.

Не менее интересны сведения о родовых кладбищах *шай*, полученные также из микропонимии. Раньше каждый род имел свое кладбище, куда могли хоронить своих сородичей только члены той или иной родственной группы. Подобные микропонимы могут оказать немалую помощь археологам в раскрытии своеобразия быта и культуры того или иного рода. Приведем некоторые из них.

Эгра-шай (*шай* 'кладбище') 'кладбище, принадлежащее роду Эгра' (д. Аксакшур, Малопургинский р-н, УАССР).

Сьёлта-шай 'кладбище, принадлежащее роду Сьёлта' (д. Сепыч, Глазовский р-н, УАССР; Первухин 1889 : 3—4, ГАК, ф. 170).

Шудзя-шай 'кладбище рода Шудзя' (д. Бадяры, Шарканский р-н, УАССР; Сорокин 1895 : 22).

Чабъя-шай 'кладбище рода Чабъя' (д. Полом, Кезский р-н, УАССР; Первухин 1889 : 3—4).

Пурга-шай 'кладбище, принадлежащее роду Пурга' (д. Ляльшур, Шарканский р-н, УАССР; Верещагин 1895 : 77).

Дурга-шай 'кладбище рода Дурга' (д. Изошур (Кваляр), Глазовский р-н, УАССР; Первухин 1889 : 3—4).

Пыбъя-шай 'кладбище рода Пыбъя' (д. Ванягурт, Балезинский р-н, УАССР; Первухин 1889 : 3—4).

Побъя-шай 'кладбище рода Побъя' (д. Круглово, Слободской р-н, Кировская обл.; ЭЭ УдНИИ-71).

В д. Кузьмовыр Игринского района УАССР имеются два древних языческих кладбища, которые принадлежат родам Пудга — *Пудга-шай* и Кушъя — *Кушъя-шай*. В д. Добрино Ярского района УАССР были также два родовых кладбища: *Чола-шай* и *Салья-шай* (Живаева 1971 : 159).

Среди удмуртов-язычников вплоть до наших дней сохраняется традиция хоронить членов своего рода на отдельных кладбищах или же в разных его частях. Так, некрещенные удмурты д. Гожан Куединского района Пермской области, принадлежащие к родам Поска и Сьёлта, хоронят своих сородичей в разных концах кладбища.

Когда территориальное единство родов распалось и во вновь образованных селениях стали проживать представители нескольких родов, по-видимому, еще долгое время они продолжали вести в какой-то мере обособленную жизнь. Между родами распределялись участки земли, леса, луга, овраги с покосами, реки и даже родники. Каждая родовая группировка имела свое святилище — Быдзым-куала, носящее имя своего родового божества — воршуда: *Можга-куала*, *Какся-куала*, *Эумъя-куала* и т. п. Члены чужих родов не могли присутствовать на молениях, а также не имели права пользоваться покосами, охотничьими и рыбными угодьями, лесами, кладбищем, родниками, не принадлежащими своему роду. Об этом свидетельствуют микропонимы.

Дурга-шур (*шур* 'река') 'река, принадлежащая роду Дурга' (Слободской р-н, Кировская обл.; ЭЭ УдНИИ-71).

Уча-шур 'река, принадлежащая роду Уча' (Кукморский р-н, ТАССР; ЭЭ УдНИИ-УдГУ-73).

Шудзи-шур 'река, принадлежащая роду Шудзи' (д. Гозек, Кильмезский р-н, Кировская обл.).

В д. Апевай Ярского района УАССР проживали представители двух родов — Апъя и Чабъя — и соответственно реки, протекающие возле деревни, получили названия *Апъя-вай* и *Чабъя-вай* (*вай* 'маленькая река, ответвление, приток реки').

Затча-нюк (*нюк* 'лог, овраг') 'лог, принадлежащий роду Затча' (д. Аксакшур, Малопургинский р-н, УАССР).

Дурга-нюк 'лог, принадлежащий роду Дурга' (д. Старая Юмъя, Кукморский р-н, ТАССР; ЭЭ УнНИИ-УдГУ-73).

Заңка-гон (*гон* 'овраг, яма') 'овраг, принадлежащий роду *Заңка*' (д. Старая Игра, Граховский р-н, УАССР).

Заңка-нюлэс (*нюлэс* 'лес') 'лес, принадлежащий роду *Заңка*'. Примерно в 1 км от него расположен *Эгра-нюлэс* 'лес, принадлежащий роду Эгра' (д. Старая Игра, Граховский р-н, УАССР).

Пурга-бусы (*бусы* 'поле') 'поле, принадлежащее роду Пурга' (д. Ожмос-Пурга, Завьяловский р-н, УАССР).

Болапи-вõльы (*пи* 'сын, парень', *вõльы* 'росчисть') 'росчисть, принадлежащая сыновьям из рода Бола' (с. Балезино, Балезинский р-н, УАССР).

В д. Ляльшур Шарканского района УАССР в нескольких названиях полей отразились родовые имена жителей данного селения: *Бõня-зезьы* ('зезьы 'ворота') *Вортча-зезьы*, *Пурга-бам*, (*бам* 'склон горы'), *Пурга-шайул* (*ул* 'под, низ') 'поле, расположенное ниже кладбища, принадлежащего роду Пурга', *Уля-вõлес* (*вõлес* 'росчисть'), *Вортча вуко сьõр* (*вуко* 'мельница', *сьõр* 'за, позади') 'поле, расположенное за мельницей, принадлежащей роду Вортча' (Верещагин 1896:77).

Узя-вукодор (*вуко* 'мельница', *дор* 'возле, около, вблизи') 'поле, расположенное около мельницы, принадлежащей роду Узя' (д. Оросово, Балезинский р-н, УАССР; ФДЭ УдГУ-76).

Поколь-возь (*возь* 'луг, покос') 'луг-покос, принадлежащий роду Поколь' (д. Яган-Докъя, Малопургинский р-н, УАССР).

Лõзя-ты (*ты* 'озеро') (д. Удмурт Сарамак, Кизнерский р-н, УАССР).

Чабъя-ошмес (*ошмес* 'родник') 'родник, принадлежащий роду Чабъя' (д. Бакино (Зибеево), Шарканский р-н, УАССР; С. Бушмакин 1971). Родники, по-видимому, были связаны с религиозными верованиями удмуртов. Родовые святилища обычно строились возле водных источников — родников.

Чудьза-ошмес 'родник, принадлежащий роду Чудьза' (д. Выжой-Вож, Якшур-Бодьинский р-н, УАССР; ГАК, ф. 170).

Бигра-ошмес 'родник, принадлежащий роду Бигра' (д. Кузюмово, Алнашский р-н, УАССР).

Коньга-ошмес 'родник, принадлежащий роду Коньга' (д. Постол, Малопургинский р-н, УАССР; Кама и Вятка 1904:69). Кроме данного микропонима, других следов рода Коньга на территории Удмуртии не обнаружено. Эта воршудно-родовая группировка полностью переселилась на территорию Башкирии.

Не совсем ясен смысл микропонимов — воршудных наименований гор, холмов, возвышенностей: *Чола-гурезь* (*гурезь* 'гора') 'Чола-гора' (д. Той-Дой, Слободской р-н, Кировская обл.; ЭЭ УдНИИ-71); *Побъя-вырйыл* (*вырйыл* 'возвышенность') 'возвышенность Побъя' (там же); *Дурга-выр* (*выр* 'холм') 'холм Дурга' (с. Якшур-Бодья, УАССР); *Занка-выр* 'холм Занка' (д. Бадярвыр, Шарканский р-н, УАССР; Бушмакин 1971); *Сянья-гурезь* 'гора Сянья' (д. Круглово, Слободской р-н, Кировская обл.; ЭЭ УдНИИ-71); *Шудза-гурезь* 'гора Шудза' (д. Старый Утчан, Алнашский р-н, УАССР).

Часть подобных названий закрепилась за официальными названиями некоторых ойконимов Удмуртии. Чем была вызвана подобная номинация, не совсем ясно. Возможно, некогда на этих горах, возвышениях имелись укрепленные поселения родов типа каров — городищ.

С увеличением количества членов рода часть его выселялась в дру-

гие места. Но рано или поздно к выселенцам одного рода присоединялись такие же выселенцы других родов. Располагаясь в одном селении, разные родовые группы, однако, не смешивались, а и здесь в какой-то мере сохраняли территориальную изолированность (Косвен 1931 : 13). Еще археолог А. Спицын отмечал, что удмурты, сознавая бессилие отдельной личности, отличаются замечательным единодушием. В силу этой характерной особенности они держатся друг друга и при переселениях — где появляется один удмурт, там вскоре их появляется несколько. Селились по губернным родами и племенами и всегда старались заселить избранную местность только своим народом (Спицын 1888 : 224—225). То же отмечал И. Смирнов: «Где бы не садились вотяки — на горах ли, на диких ли полях или на берегу рек — они всегда сядутся группами, связанными между собою более или менее близким родством» (Смирнов 1890 : 27).

По данным, относящимся к началу нынешнего столетия, М. Косвен отметил, что в деревнях бывшего Мамадышского уезда Казанской губернии сохранились отдельные участки, улицы или переулки, заселенные исключительно родственниками; такой участок назывался *шенел* 'конец; улица' (Косвен 1931 : 13). Результаты этнографической экспедиции 1973 г. в некоторой степени подтвердили это. В д. Старый Кушкет Балтасинского района ТАССР три воршудно-родовые группировки — Чола, Салья, Пышъя — проживают на отдельных улицах, носящих имена своих воршудов: *Чола-урам* (*урам* 'улица') 'улица, на которой проживает род Чола; улица Чола'; *Салья-урам* 'улица рода Салья'; *Улын-Пышъя* (*улын* 'нижний') 'нижняя улица рода Пышъя'; *Вылын-Пышъя* (*вылын* 'верхний') 'верхняя улица рода Пышъя'. По сообщениям информаторов, вплоть до образования колхозов каждая родственная группа старалась вести изолированную от другого рода жизнь. Отдельные черты такой изолированности сохранились до наших дней. Подобную картину удалось выявить и в других местах проживания удмуртов. Так, в д. Мувыр Шарканского р-на УАССР родовые группы Бöня, Вортча, Пурга первоначально жили на отдельных улицах, носивших названия *Бöня-Мувыр*, *Вортча-Мувыр*, *Пурга-Мувыр*. Изолированность этих групп в основном проявлялась при исполнении религиозных обрядов. Каждый род имел свое святилище (Бушмакин 1971).

Омгапал-урам (*пал* 'сторона', *урам* 'улица') (д. Аксакшур, Малолургинский р-н, УАССР).

Чудна-ульча (*ульча* 'улица') 'улица, на которой проживает род Чудна' (д. Ново-Волково, Балезинский р-н, УАССР; ФДЭ УдГУ-76).

Кушъя-ульча 'улица, на которой проживает род Кушъя' (с. Балезино, Балезинский р-н, УАССР).

В данной статье рассмотрена лишь часть микропонимов, связанных с именами воршудно-родовых группировок удмуртов. Несомненно, что фронтальное изучение микропонимов удмуртских селений даст значительно больше подобных примеров.

ЛИТЕРАТУРА

- Бушмакин С. К. 1971, Фонетические и морфологические особенности средневосточных говоров удмуртского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва—Ижевск.
- Верещагин Г. Е. 1895, Остатки язычества у вотяков. — Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1896 г., Вятка, 244—305.
- — 1895, Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда. — Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1896 г., Вятка, 77—146.
- Живаева Г. Т. 1971, История северных удмуртов в IX—XV веках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Москва.
- Косвен М. О. 1931, Распад родового строя у удмуртов. — На удмуртские темы II, Москва, 5—35.

- Первухин Н. Г. 1889, Местности Глазовского уезда, замечательные в археологическом отношении. — Вятские Губернские Ведомости № 85, Вятка, 3—4.
- Смирнов И. Н. 1890, Вотяки. — Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете 8, выпл. 2, Казань.
- Сорокин П. 1895, О материнстве как основе рода, о родовых названиях и знаках собственности у вотяков. Рукописный фонд ГАК, ф. 170, оп. 1, ед. хр. 127.
- Стицын А. А. 1888, Из истории вятских инородцев. — Календарь Вятской губернии на 1889 г., Вятка, 207—232.

Сокращения

АТД — Административно-территориальное деление Удмуртской АССР, Ижевск 1972; **ГАК** — Государственный архив Кировской обл.; **УдГУ** — Удмуртский государственный университет; **УдНИИ** — Удмуртский научно-исследовательский институт истории, экономики, литературы и языка при Совете Министров Удмуртской АССР; **ЭЭ УдНИИ-71** — этнографическая экспедиция УдНИИ 1971 г. к удмуртам Куединского р-на Пермской обл., Зуевского и Слободского р-нов Кировской обл.; **ЭЭ УдНИИ-УдГУ-73** — этнографическая экспедиция УдНИИ и УдГУ 1973 г. к удмуртам Унинского р-на Кировской обл., Кукморского и Балтасинского р-нов Татарской АССР, Мари-Турекского р-на Марийской АССР; **ФДЭ УдГУ-76** — фольклорно-диалектологическая экспедиция УдГУ 1976 г. в Базелинский р-н УАССР.

M. G. ATAMANOV (Tartu)

REFLECTION OF UDMURT CLAN NAMES IN MICROTOPYNYM

Udmurt clan names are based on totem (*voršud*) and have a wide reflection in the toponymy of the Kama river region. About 10 per cent of all the village names of the Udmurt ASSR bear clan names.

In the microtoponymy of the majority of ancient Udmurt settlements one can find up to the present time geographic places and objects having clan names, e.g. *Узя-кар* 'dwelling belonging to the *Uža* clan' (*кар* 'dwelling, nest, town'), *Эгра-шай* 'cemetery of the *Egra* clan' (*шай* 'cemetery'), *Пурга-бусы* 'field belonging to the *Purga* clan' (*бусы* 'field'), *Коньга ошмес* 'well belonging to the *Koŋga* clan' (*ошмес* 'well'), *Салья-урам* 'street of the *Sal'ja* clan' (*урам* 'street').